Поесть в Золотой Жемчужине не означало просто заказать из меню. Это было похоже на аренду автомобиля: нужно было выбрать, на какой тарелке вы будете есть, и только потом уже еду. Там были серебряные, золотые и бриллиантовые тарелки. Стоимость серебряных тарелок доходила до десяти тысяч, золоте стоили от десяти до восьмидесяти тысяч, а бриллиантовые тарелки – восемьдесят восемь тысяч восемьсот восемьдесят восемь.

В зависимости от выбора самая дешевая тарелка была две тысячи двести двадцать два, а самая дорогая восемь тысяч восемьсот восемьдесят восемь.

Чон Яньянь заказала серебряные приборы за восемь тысяч восемьсот восемьдесят восемь и вошла в комнату. В комнате можно было заказать еду прикосновением к экрану.

Судя по экрану, еда у них стоила больше пятнадцати тысяч. К тому же нужно было принимать во внимание напитки, вино высшего класса стоило дорого.

«Нас всего двое, давай не будем заказывать много. Это просто пустая растрата еды, если мы не сможем доесть», прокомментировал Е Мо, увидев, что она заказала больше, чем на пятнадцать тысяч.

Чон Яньянь улыбнулась: «Брат Е, наконец-то у меня появился шанс угостить тебя, поэтому, если я не выберу что-нибудь хорошее сейчас, кто знает, когда я смогу угостить тебя снова».

Е Мо понял, что она была благодарна ему, и не стал отказываться.

Услышав это, двое позади поняли, что сегодня угощает девушка.

Ань Нин нахмурилась. Она понимала, что E Мо и Чон Яньянь не выглядели богачами, но, хотя у них не было денег, они все же пришли поесть сюда. У нее появилось чувство презрения. Похоже, этот парень использовал свою внешность, чтобы поесть бесплатно.

«Брат, думаю, раз ты пришел поужинать с девушкой, лучше платить самому. Неудобно, когда платит девушка». Парень понял, что Ань Нин недовольна, подошел к Е Мо.

Чон Яньянь тут же расстроилась. Она пристально посмотрела на парня и тут же произнесла: «Я хочу сама оплатить своими деньгами. Занимайтесь своими делами».

Ань Нин не ожидала, что Чон Яньянь себя так поведет, и вмешалась: «Мисс, Чжи Ран сказал это из добрых побуждений, почему вы так себя ведете?».

Ань Нин почувствовала, что у этих двоих совсем никаких манер.

«Хорошо, я понял. В любом случае, самое дешевое блюдо стоит всего несколько тысяч? Что мы можем съесть из серебряной тарелки за несколько тысяч? Слишком дешево. Принесите мне бриллиантовую тарелку за восемьдесят восемь тысяч». Парень не планировал брать самые дорогие тарелки, но эти двое повели себя грубо, поэтому он не возражал немного унизить их.

Е Мо было все равно, но Чон Яньянь это очень разозлило. Хотя там ужинало много народа, и восемь тысяч восемьсот восемьдесят восемь было уже довольно дорого, эти двое намекали, что она ведет себя жадно. Она искренне хотела угостить Брата E, а так, что он подумает о ней?

«Хмм, не то что бы я не могла позволить себе восемьдесят восемь тысяч...», Чон Яньянь

собиралась выбрать самую дорогую посуду, но Е Мо ее остановил.

Увидев, что она не довольна, Е Мо улыбнулся и сказал: «Яньянь, мы что, свиньи? Разве мы сможем столько съесть? Восемь тысяч восемьсот восемьдесят восемь достаточно, так и оставим».

«На что ты намекаешь?», Ань Нин нахмурилась и тут же почувствовала себя некомфортно: «Я просто напомнила ей с самыми хорошими намерениями, а вы называете нас свиньями?».

Е Мо понял, что те двое заказали бриллиантовые тарелки, но честно говоря, он не пытался намекнуть, что они были свиньями.

«У меня добрый характер, и я никогда не нападал людей из-за своего статуса, но не думайте, что я не умею», Чжи Ран тоже чувствовал себя униженным.

Е Мо подумал, что проблема небольшая, и не стоит ее раздувать. Его слова можно было неправильно понять. Учитывая это, он улыбнулся и объяснил: «Я говорил не про вас, честно, но верить или нет, это, конечно, зависит от вас. В любом случае, Яньянь, пойдем есть. Я правда хочу попробовать, как здесь готовить».

Парень уже начал злиться, когда Ань Нин подошла и сладко улыбнулась: «Я была не права, повела себя слишком эмоционально. Меня зовут Ань Нин, вот визитка».

Затем она вытащила красную визитку со слабым ароматом.

Все, включая E Mo, застыли. Эта женщина слишком резко меняла свое выражение лица. Хотя она уже была готова разозлиться, и все же вместо этого она попыталась связаться с E Mo. Очевидно, что она не каждому давала такую эксклюзивную визитку.

Даже лицо Чжи Рана осунулось. Даже у него не было ее визитки, а этот незнакомец получил одну.

Е Мо покачал головой. Эта женщина была прекрасна, но слишком расчетлива. Хотя она выглядела холодно и безразлично, от нее исходило чувство, которое не нравилось Е Мо.

Но в то же время у Е Мо не было повода отказаться от визитки.

Он улыбнулся, принял визитку и произнес: «У меня нет работы, поэтому нет и визитки». Затем он пошел дальше вглубь ресторана.

Хотя у Чон Яньянь не было никаких намерений в отношении Е Мо, ей все равно не нравилась эта Ань Нин. Она тут же сказала: «Брат Е, эта Ань Нин не так проста, тебе нужно быть осторожнее».

E Мо кивнул, он даже не взглянул на карту перед тем, как выкинуть ее в мусорку у двери. Конечно, он не сказать об этом.

Увидев, что E Мо и Чон Яньянь ушли, Ань Нин фыркнула. Она была уверена, что этот парень позвонит ей позже. Она ещё заставит его замолчать. Она была уверена, что этот парень просто притворяется жестким.

Она видела разных людей и чувствовала, что нужно проучить их. Она была очень уверена в своем внешнем виде.

«Ань Нин, почему ты дала ему такую визитку, у него все равно нет к тебе никаких хороших намерений. Тебе нужно быть осторожнее. Если бы я был на твоем месте, то нашел бы людей преподать ему урок», сказал парень.

Ань Нин улыбнулась: «Это маленькая проблема, ты больше не должен так небрежно преподавать людям уроки. Твой дед специально сказал тебе, что пора успокоиться».

«Это было в Пекине. А сейчас я не там. К тому же я стал гораздо спокойнее», шелково произнес Чжи Ран.

«Кстати, я слышал, как твой отец сказал, что твоя семья пытается переехать в Луо Юй, как продвигается это дело?», Чжи Ран вспомнил основную причину, почему он позвал Ань Нин сегодня на ужин.

Ань Нин покачала головой: «Пока ничего не решилось. Условия для переезда в Луо Юй стали гораздо жестче.

«Тогда может и не стоит переезжать», начал уговаривать Чжи Ран.

Ань Нин замолчала на некоторые время, а потом сказала: «Я была в Луо Юй однажды. Прекрасное место. Там нет несправедливости, хотя в интернете ты видишь ее повсюду каждый день. Мне это не нравится, но я ничего не могу с этим поделать».

«Не каждый может бороться с несправедливостью, так зачем волноваться?», Чжи Ран не понимал этого.

«Потому что я тоже живу на этой Земле, и...», Ань Нин покачала головой и не стала продолжать. Она знала, что не может разговаривать на эту тему с богатыми людьми вроде Чжи Рана. Он никогда не испытывал на сеье несправедливость, и его это не заботило.

«Молодой Господин Ран!», прервал их громкий голос, и внутрь вошли двое парней.

Одному из вошедших было меньше тридцати, с квадратным лицом он бвл очень похож на героя. Второй парень позади него был немного старше, но тоже очень красив.

«Хань Дань, давно не виделись! Кто это?», поприветствовал Чжи Ран.

Хань Дань, тот, что с квадратным лицом, подошел и похлопал Чжи Рана по плечу: «Правда не ожидал тебя здесь увидеть. Позволь представить тебе, Чжан Лайлинь, он прилетел из Нин Хай. Лайлинь, это мой университетский товарищ...».

Внезапно Хань Дань остановился. Он застыл, увидев Ань Нин. Такая красивая женщина! К счастью, он быстро пришел в себя.

«Здравствуйте, я Ань Нин», поздоровалась Ань Нин.

«Привет, привет», поздоровался в ответ Хань Дань, чуть ли не истекая слюной.

Чжан Лайлинь просто сказал «привет». Хотя Ань Нин была очень красива, сердце его занимала Су Цзинвень.

Это был второй шок для Ань Нин за день. Сначала она думала, что Е Мо притворялся, но этот Чжан Лайлинь вел себя по-настоящему холодно. Е Мо, по крайней мере, посмотрел на нее, а этот и вовсе не взглянул.

Она и в самом деле так непривлекательна?

http://tl.rulate.ru/book/2647/388101